

Джим Батчер Последний заказ

Все, что я хотел, так это спокойно попить пива.

Я ведь не так много прошу – неспешно пропустить бокал в конце тяжелого трудового дня профессионального чародея? Может быть с мясным сэндвичем? Разве вы не мечтали бы об этом. Но кто-то (или может быть Кто-то) не согласился со мной.

Паб МакЭнелли это тихая забегаловка, как и сотня других в Чикаго; в подвале большого офисного здания. Вам нужно спуститься вниз по нескольким ступенькам, чтобы добраться до двери. Когда вы заходите внутрь, ваши глаза оказываются на одном уровне со старыми скрипучими вентиляторами, закрепленными на потолке, и надо преодолеть еще одну небольшую лестницу, чтобы спуститься на пол паба. Помещение в основном освещается свечами. Интерьер полностью сделан из покрытого ручной резьбой, богато полированного дерева, более темного, чем большинство бы использовало, но в сочетании со свечами это создавало впечатление уютной пещеры.

Я открыл дверь, и тут меня что-то шибануло по носу, чего я никогда не нюхал в пабе у Мака – запах сгоревшей еды.

Это не было характерно для кухни Мака, поэтому, убедившись, что браслет-щит на моей левой руке готов к использованию, я потянулся под плащ к боевому жезлу. Я сделал несколько осторожных шагов внутрь паба, держа жезл наготове. Обычное освещение не работало, и только мерцало несколько свечей.

Завсегдатаи заведения, члены сверхъестественной общины Чикаго, были разбросаны как сломанные куклы. Полдюжины человек лежали на полу со странно раскиданными конечностями, словно они упали без сознания в разгар фитнес тренировки. Пара пожилых мужчин, которые всегда играли в шахматы, сидя за столиком в углу, лежали, перевалившись через столешницу. Шахматные фигурки были разбросаны вокруг них, некоторые из них были сломаны, старые шахматные часы, которые они использовали, были разбиты вдребезги. Три молодые женщины, которые посмотрели слишком много эпизодов Зачарованных, и которые всегда являлись к Маку вместе, лежали грудой в углу, словно они в ужасе туда забились, прежде чем потеряли сознание – но они были забрызганы каплями чего-то, что выглядело как кровь.

По крайней мере, я заметил, что несколько человек дышало. Я какое-то время выждал, но ничто не прыгнуло на меня из темноты, и я не почувствовал внезапного порыва начать буянить, а потом задремать.

– Мак? – позвал я спокойно.

Кто-то захрипел.

– Я поспешил к бару и на полу возле него обнаружил Мака. Он с трудом дышал. Его очень сильно избили; губы были разбиты и опухли; нос был сломан. Обе его руки раздулись и были фиолетового цвета – наверное, он пытался защищаться. Бейсбольная бита, которую он хранил за баром, лежала возле него, измазанная в крови. Вероятно, его собственной.

– Звезды и камни, – выдохнул я. – Мак.

Я наклонился к нему, тщательно, как только мог, осматривая его раны. У меня не было официального медицинского образования, но несколько лет службы Стражем в войне с вампирами Красной Коллегии показали мне больше, чем мою рыночную квоту ран. Мне не нравилось, как выглядит один из ушибов у него на голове, и у него было сломано несколько пальцев, но ничего такого от чего нельзя было бы вылечиться.

– Что случилось? – спросил я его.

– Сошли с ума, – произнес он нечленораздельно. Одна из ран на его губах снова открылась и выступила свежая кровь. – Внезапно.

Я вздрогнул.

– Без шуток. – Схватив чистую скатерть из стопки на полке позади барной стойки и полив ее холодной водой, я попытался немного привести в порядок его лицо.

– Они все лежат. – Сказал я ему, когда сделал это. – Живые. Это – твоё заведение. Как ты хочешь всё разрешить?

Даже несмотря на боль, которую он испытывал, Мак на мгновение задумался, прежде чем ответить.

– Мёрфи, – просипел он, наконец.

Я так и предполагал. Вызов полицейских означал множество вопросов и внимания, но это так же означало, что каждый получит быструю медицинскую помощь. Мак имел тенденцию ставить клиента во главу угла. Но если бы он хотел сохранить все это в тайне, я бы тоже его понял.

– Я сделаю звонок.

Медики энергично устремились вниз, в помещение. Это был ранний вечер и мы, вероятно, были первыми клиентами скорой в ночную смену.

– Господи, – протянула сержант Кэррин Мёрфи в дверях, пристально осматривая все помещение Мака. – Какой бардак.

– Скажи мне об этом, – буркнул я угрюмо. Мой живот громыхал, к тому же меня мучила жажда, но мне казалась неправильным помочь себе чем-нибудь из запасов Мака, пока он был занят, получая швы у ребят из скорой помощи.

Мёрфи шумно вздохнула.

– Ну-у. Драки в барах вовсе не редкость. – Она спустилась вниз в комнату, вынула из кармана пиджака фонарик и посветила вокруг. – Но, может быть, ты расскажешь мне, что случилось на самом деле?

– Мак сказал, что его посетители съехали с катушек. Начали действовать непредсказуемо, и это случилось внезапно.

– Что все разом? В одно и то же время?

– Это – то описание, которое он мне дал. Он был не очень многословен.

Мёрфи нахмурилась и медленно прошлась по комнате, методично освещая все светом фонарика.

– Ты осмотрел посетителей?

– В то время, когда я попал сюда, их уже ничего не беспокоило, – хмыкнул я. – Я уверен в этом. Они все были без сознания. Легкие раны выглядят так, как будто они нанесли их себе сами. Я думаю, девушки были теми, кто избил Мака.

Мёрфи вздрогнула.

– Ты думаешь, он не защищался?

– Он мог вытащить оружие. Вместо этого он вытащил биту. Он, вероятно, пытался остановить кого-то от чего-то глупого, и это дурно обернулось.

– Знаешь, о чем я думаю? – спросила Мёрфи. – Когда кое-что странное случилось с каждым в пабе?

Она остановилась в дальнем углу. Круг света, созданный её фонариком, осветил осколки темно-коричневых пивных бутылок, сверкающих между остатками поломанных шахмат и разбросанных стульев.

– Отвратительная мысль, – заявил я. – Пиво Мака на службе у тьмы.

Она бросила на меня уничтожающий взгляд. Ладно. Уничтожающий взгляд, который может бросить пятифутровая блондинка с задорным носиком в долговязого чародея ростом более семи футов.

– Я серьезно, Гарри. Могло ли быть что-нибудь в пиве? Наркотики? Яд? Что-то из штучек твоего мира?

Я оперся о бар, и некоторое время обдумывал эту мысль. Ну, конечно, технически это могло быть что угодно. Многие наркотики могли вызвать психотическое поведение, хотя, по

правде говоря, очень сложно вызвать такую реакцию у всех посетителей одновременно. Яды, – так же как и наркотики, только они убьют вас, или ослабят. Если эти люди отравлены, им все еще могла грозить значительная опасность.

И как только я перешел к магической стороне вещей, я понял, что существует дюжина способов, чтобы добраться до людей через пиво, которое они пьют – но все эти способы нуждались в доступе к пиву, а Мак делал своё варево сам.

Фактически, он сам и разливал его в бутылки.

– Это не обязательно пиво, – предположил я.

– Ты думаешь, все они заказали одинаковый мясной сэндвич? Или партию ароматного жаркого? – Она покачала головой. – Ладно тебе, Дрезден. Еда тут хорошая, но это не то, что их сюда привело.

– Мак не причинил бы никому вреда, – категорично заявил я.

– Действительно? – спросила Мёрфи спокойным и твёрдым голосом. – Ты уверен в этом? Насколько хорошо ты знаешь этого мужчину?

Я медленно осмотрел бар.

– Как его зовут, Гарри?

– Проклятье, Мёрф, – вздохнул я. – Ты не можешь подозревать каждого всё время.

– Ещё как могу. – Она слабо мне улыбнулась. – Это моя работа, Гарри. Я должна смотреть на вещи беспристрастно. Тут ничего личного. Ты ведь знаешь это.

– Ага, – пробурчал я. – Я знаю это. Но я также знаю, каково это, быть беспристрастно подозреваемым в чем-то, чего ты не совершал. Это – хреново.

Она подняла руки в знак капитуляции.

– Тогда давай выясним, что тут случилось. Я пойду, поговорю с хозяином, узнаю, помнит ли он что-нибудь. Ты выясни, что с пивом.

– Да, – кивнул я. – Хорошо.

После розлива в бутылки Мак перевозит пиво в деревянных ящиках, вроде старых ящиков для яблок, только более прочных. Они не волшебные, зато чертовски крепкие, и складываются аккуратно.

Я протиснулся в свою квартиру с ящиком образцов и приготовился к встрече с Мистером, моим котом, который имеет обыкновение врезаться под колени в ту минуту, когда я появляюсь в дверях. Мистер огромен, и по большей части состоит из мускулов. Я покачнулся при столкновении, но устоял, только бутылки зазвенели. Мыш, мой большой косматый собакозавр, лежал на своем месте у камина, сливаясь шерстью с ковром. Он поискал меня взглядом, ударил разок хвостом и снова заснул. Вообще никакой рабочей этики. Но зато его не подловить на пиве. Я спустил ящик по лестнице в лабораторию и позвал: “Привет, Молли!”

Моя ученица сидела за своим небольшим столом, работая над парой зелий. У нее было всего пять квадратных футов места в моей захлавленной лаборатории, но Молли умела содержать их в чистоте и порядке. Сейчас слева от нее лежал учебник латинского, блокнот и банка «Пепси». Вот варварство! Волосы девушки были ядовито-зелеными с серебряными прядками, она носила обрезанные джинсы и темно-синюю футболку с логотипом Супермена. Вид имела отсутствующий.

– Привет, Гарри, – сказала она рассеянно.

– Ты не слишком легко ли одета для марта?

– Если бы это было так, то ты поглядывал бы на мою грудь почаще, – ответила она, слегка ухмыльнувшись, потом подняла глаза и расцвела в улыбке. – Эй, пиво!

– Ты молода и невинна, – сказал я твердо, умахивая ящик на полке. – Никакого пива для тебя.

– Ты живешь отказами! – ответила она и встала, чтобы взять бутылку.

Конечно, она сделала это, и я не запретил. Я внимательно наблюдал.

Моя ученица еще девчонка, но она весьма наловчилась в тонких аспектах волшебства. Молли испытывает серьезные затруднения, если должна взрывом проложить выход из проблемы, но когда дело доходит до тонкой паутины чар, она на пару ступеней надо мной и продвигается вперед все быстрее. Я полагал, что сейчас мы имеем дело с тонкой работой.

Она нахмурилась и коснулась бутылки. “Оно ... странное”. Она вопросительно взглянула на меня, и я жестом указал на ящик. Девушка пробежала кончиками пальцев по бутылкам в ряду.

– Там есть какая-то энергия. Что это, Гарри?

У меня была хорошая идея касательно того, что пиво сделало с пьющими его, но я не собирался говорить ей об этом. Это было бы очень не по Оби-Вановски.

– Ты скажи мне, – предложил я, чуть заметно улыбнувшись.

Она глянула на меня, сузив глаза, и вернулась назад к зельям, бормотала над ними некоторое время, и затем поставила на медленный огонь. Возвратилась к бутылкам, открыла одну, понюхала и нахмурилась немного.

– Никакой проверки на вкус, – сказал я ей. – Оно не очень.

– Я и не думаю, – она ответила тем же самым тоном, который использовала для работы над латынью. – Оно связано с... с каким-то очагом инфекции, я полагаю.

Я кивнул. Она говорила о волшебной инфекции, не медицинской. Очаг инфекции был кое-чем, что сформировало связь между меньшим количеством ее массы после того, как он был отделен от основной части. Практикующий специалист мог использовать это, чтобы послать волшебство в основную часть, с расширением во все меньшие очаги, даже если бы они не были в том же самом физическом месте. Это было чем-то вроде установки передатчика на чьем – то автомобиле так, чтобы Вы позже могли послать в него ракету.

– Можешь сказать, с какой целью это было создано? – спросил я ее.

Она насупилась (у нее был симпатичный хмурый взгляд) и сказала: “Дай мне минутку”

– Тик- так, – сказал я.

Она махнула рукой, не поднимая глаз. Я скрестил руки и стал ждать. Как всегда я дал Молли испытание с ограничением времени. По моему опыту, самые важные решения всегда необходимо принимать в критические минуты, когда раздумывать некогда. Я пытаюсь стать поездом для Кузнечика в реальность.

Это была одна из первых ее проблем реального мира, но она не должна была этого знать. Пока Молли думала, что это все лишь еще одно испытание, она влезала в него без колебаний. Я не видел причин разрушать уверенность девушки. Бормоча под нос, она налила пива в мензурку и поднесла к свету специально подготовленной свечи. В записной книжке нацарапала вычисления, рассчитывающие мощность.

И двадцать минут спустя выдала: “Ха, сложно, да не слишком сложно!”

– О? – сказал я.

– Не стоит скромничать, босс, – сказала она. – Это выглядит, как простое принуждение заставить жертву пить больше, но на деле это действительно психический канал.

Я наклонился вперед.

– Seriously?

Молли тупо посмотрела на меня, потом моргнула и спросила:

– А вы не знали?

– Я нашел чары принуждения, которые маскировали что-то другое, наложенное на пиво, – я поднял полупустую бутылку и покачал головой. – Поэтому я и принес ее сюда. У тебя такие вещи получаются лучше, чем у меня. Я возился бы несколько часов. Хорошая работа! – Но ты не предупредил меня, что все это реально! – она ошалело покачала головой. – Гарри, а что если я бы ничего не нашла? Что случилось бы, если бы я ошиблась?

– Не торопись, Кузнечик, – ответил я. – Ты все еще можешь ошибаться.

Они поместили Мака в больницу, и выглядел он чертовски хреново. Мне пришлось

использовать свой значок консультанта и сказать медсестре, что я работаю по этому делу с полицией, чтобы переговорить с ним.

– Мак, – сказал я, присаживаясь на стул, рядом с его кроватью, – как ты себя чувствуешь?

Он посмотрел на меня не заплывшим глазом.

– Они сказали, ты отказался от болеутоляющих?

Он повернул голову в легком кивке.

Я был поражен своей находкой.

– Это была изящная работа, Мак. Более запутанная, чем все, что делал я!

Мак заскрежетал зубами. Как и я, он прекрасно понимал, что двойной комплект чар означал вмешательство очень серьезного игрока.

– Найди его, – невнятно проговорил Мак.

– Любая идея, откуда я могу начать? – спросил я его.

Он помолчал немного, потом качнул головой:

– Каин?

– Этот головорез из Ночи Живых Варев. Он ошивался вокруг? – я поднял брови.

Он хмыкнул:

– Прошлой ночью. На закрытии, – потом прикрыл глаза и закончил: – Трепач.

Я встал и положил руку ему на плечо:

– Отдыхай. Я разговарюю его.

Мак медленно выдохнул, возможно он потерял сознание прежде, чем я закончил говорить.

Я нашел Мёрфи в холле внизу.

– Трое из них проснулись. Ни один не помнит ничего, уже за несколько часов до того, как предположительно пошел в бар.

– Я боялся этого, – признался я, и рассказал о том, что обнаружил.

– Психический канал? Что это? – спросила Мёрфи.

– Это похоже на любую линию электропередач, за исключением того, что подключается к твоему сознанию, и некто на другом конце будет решать, что ты будешь делать.

Мёрфи побледнела. Она уже становилась жертвой пары различных психических нападений, оставивших свои шрамы.

– Тогда делай то, что ты делаешь, давай выследим их с помощью магии!

Я поморщился и покачал головой:

– Я не решаюсь. Все, что я раскопал, отслеживалось с помощью пива. Если я попробую использовать его в заклинании, это откроет меня для канала, все равно, как если бы я выпил этого материала.

Мёрфи скрестила на груди руки:

– И если это случится, ты не вспомнишь, что узнал.

– Точно, как я сказал, – отметил я, – это работа очень высокого качества. Но у меня есть имя.

– Преступник?

– Я уверен, что он в этом замешан. Его зовут Каин. Он уголовник. Большой, тупой, сильный, и он думает, что он – пивовар.

– У тебя была история с этим парнем? – выгнула бровь Мёрфи.

– Перешел ему дорогу, может быть, около года назад. Это была некрасивая история, больше для него, чем для меня. Он очень не любит Мака.

– Он чародей?

– Адские колокола, нет, – ответил я.

– Тогда как он во всем этом замешан?

– Вот у него и спросим.

Мёрфи проделала небольшую работу и выяснила адрес Герберта Орсона Каина – грабителя, насильника и вымогателя – дешевый жилой дом на южной окраине Бактауна. Мёрфи постучала в дверь, но мы не получили ответа.

– Хорошо, что он бандит, – сказала она, потянувшись за сотовым, – я, вероятно, смогу получить ордер без особых хлопот.

– На основании чего? – спросил я ее. – Подозрение в использовании черной магии?

– Для фальсификации напитков в баре магия не нужна, – ответила Мёрфи. – Он насильник и он не часть картеля, поэтому не имеет дорогого адвоката, чтобы поднять вонь.

– Как насчет того, чтобы сохранить хорошим людям Чикаго время и деньги, просто осмотревшись?

– Нарушение неприкосновенности жилища.

– Я ничего не сломаю, – пообещал я. – И сделаю все, как было.

– Нет, – сказала она.

– Но...

Она глянула на меня, упрямо выпятив челюсть:

– Нет, Гарри.

– Я вздохнул:

– Эти ребята играют не по правилам.

– Мы не знаем, в чем еще он может быть замешан. Я не срезаю углы для тех, кто может даже не быть связан.

Я был на полпути к элегантному ответу, когда дверь на лестничную клетку открылась, и Каин вышел в коридор. Увидев нас, он замер, потом развернулся и пошел прочь.

– Каин, – позвала Мёрфи. – Полицейский департамент Чикаго!

Он побежал. По-видимому, мы с Мёрфи оба этого ждали и оба бросились к нему. Он захлопнул дверь, но я ожидал и этого. Поэтому, вытянув вперед правую руку, я использовал мой дар, крикнув: “Forzare!”

Невидимые силы захлопнули дверь, когда Каин пытался выйти. Они ударили его достаточно сильно, чтобы протащить обратно через весь коридор и впечатать в противоположную стенку. Мёрфи бежала быстрее меня. Она догнала Каина как раз тогда, когда он занес лапу для удара. Я почти пожалел разгильдяя.

Мёрфи уклонилась, а потом, используя собственный вес и мышцы ног, сделала ответный ход. Она ударила в кончик подбородка пяткой, и голова его запрокинулась. Каин был мускулистым, большим и плотным. Он лишь растерялся от удара и попытался снова достать Мёрфи. Она схватила его за руку, потянула немного в одну сторону, немного в другую и, используя его собственную руку, как опору, послала противника вперед и вниз на пол. Он грохнулся так тяжело, что затрясся пол, и Мёрфи быстро перевела захват, держа его за кисть, до боли выворачивая руку и придерживая его ногой.

– Это было нападением на полицейского в ходе расследования, не меньше, – сообщила Мёрфи сладким голосом.

– Сука, – сказал Каин. – Я собираюсь сломать тебе...

Что именно он собирался сломать, мы так и не узнали, потому что Мёрфи переместила вес своего тела всего на пару дюймов и вместо этого он закричал.

– Чё вам надо? – потребовал ответа Каин. – Отпустите меня, я ничего не сделал

– Конечно, ты сделал, – ответил я весело. – Я собственными глазами видел, как ты напал на сержанта Мёрфи.

– Ты двойной неудачник, Каин, – сообщила Мёрфи. – А сейчас неудача номер три. К тому времени, когда ты отсюда выберешься, первым делом тебе будет нужно обзавестись новым комплектом зубов.

Каин принялся материться.

– Ого! – сказал я, подходя и становясь над ним. – Это кошмар. Есть ли какой-нибудь способ доказать, что он еще может быть полезен обществу, а не занимает место, которое могло бы быть кем-то использовано?

– Да пошел ты, – бросил Каин. – Я не собираюсь вам помогать!

Мёрфи снова чуток нажала на его руку и он заткнулся.

– Что случилось с пивом в МакЭнелли? – вежливо поинтересовалась она.

Каин снова принялся сквернословить.

– Я абсолютно уверена, что не так, – сказала Мёрфи. – Я абсолютно уверена, ты можешь дать ответ лучше.

– Укуси меня, полицейская сука, – огрызнулся Каин.

– Сержант Сука, – сказала Мерф. – Называй, как хочешь, остолоп. Держу пари, у тебя много поклонников в Стэйтвиле. Но она хмурилась, когда говорила это. Такие головорезы, как Каин, сопротивлялись только перед лицом реальной опасности. Он не стал бы рисковать потерять остаток жизни из простого упрямства, если только не был запуган альтернативой. Кто-то или, осмелюсь сказать, что-то заставило Каина бояться. Ну, за этим столом могло разместиться больше одного игрока.

У головореза было немного крови в уголке рта. Должно быть, он прикусил язык, когда Мёрфи врезала ему.

Я вытащил белый носовой платок из кармана, быстро наклонился и смазал немного крови со рта Каина на него.

– Какого черта?! – сказал он, или что-то вроде того. – Что ты делаешь?

– Не волнуйся об этом, Каин, – сказал я ему. – Это не будет для тебя проблемой долго. Я взял платок, отступил на несколько шагов и принялся за дело: вытащил мелок из другого кармана, чтобы нарисовать круг на полу вокруг себя.

Каин вяло попытался бороться с Мёрфи, но она повалила его обратно.

– Сиди тихо, – резко приказала она, – Или я выбью тебе плечо.

– Не стесняйся, – разрешил я Мёрфи. – Он не проживет настолько долго, чтобы волноваться об этом.

Я посмотрел искоса на Каина и сказал:

– Раскормленный маленький кусок кишки. Держу пари, ты ешь много соленой пищи, да, Каин?

– Ч-что? – прозаикался он. – Что ты делаешь?

– Сердечный приступ должен выглядеть довольно естественно, – сказал я. – Мерфи, приготовься отступить, как только его начнет бить.

Я закрыл круг и позволил ему немного поискриться. Это было всего лишь пустой тратой энергии на спецэффекты, но, как почти всегда, это произвело впечатление на Каина.

– Господи Иисусе!- завопил Каин – Подождите!

– Не могу ждать, – объяснил я ему. – Все должно произойти прежде, чем кровь высохнет. Не будь ребенком, Каин. Она дала тебе шанс.

Я поднял свою руку над свежей кровью на ткани.

– Ну-ка, посмотрим...

– Я не могу сказать! – завизжал Каин. – Если я стану говорить, она узнает!

Мёрфи чуть повернула его руку.

– Кто? – потребовала она ответа.

– Я не могу! Господи, я клянусь! Дрезден, не надо, это не моя вина, им нужен был гелиотроп, и у меня был единственный чистый материал в городе! Я просто хотел стереть улыбку с лица этого ублюдка!

Я пробурлил Каина взглядом и оскалился:

– Ты не сказал ничего, что заставило бы меня захотеть сохранить тебе жизнь.

– Я не могу, – продолжал вопить Каин. – Она будет знать!

Я сосредоточил свое внимание на нем и поднял руку в медленном, в большой степени драматизированном жесте. “Intimidatus dorkus maximus!” Я заговорил, делая голос преднамеренно пустым и резким, подчеркивая длинные гласные.

– Декер! – закричал Каин – Декер, он был посредником в сделке!

Я опустил руку и позволил моей силе отхлынуть назад.

– Декер, – повторил я. – Этот придурок!

Мёрфи наблюдала за мной, не отпуская Каина, хотя я мог сказать, что она не желала более удерживать его.

Я покачал головой и сказал:

– Позволь ему сбежать, Мерф.

Она отпустила его, и Каин, рыдая, побежал по ступеням на карачках. Он, шатаясь, преодолел первый лестничный пролет.

Я сморщил нос, когда в него ударил запах мочи.

– Ах. Аромат правды.

Мёрфи принялась вытирать руки об джинсы, словно старалась стереть что-то солевое.

– Господи, Гарри...

– Что? – поинтересовался я. – Ты не хотела врываться в его дом.

– Я не хотела, чтобы ты приставил пистолет к его виску, – она покачала головой. – Либо ты не мог действительно...

– Убить его? – спросил я, сломав круг и поднимаясь. – Да. С ним прямо здесь в поле зрения, да. Я, вероятно, мог бы.

Она задрожала: “Господи Иисусе”.

– Но не стал бы, – сказал я, подошел и положил ладонь на ее руку. – Я не стал бы, Кэррин. Ты знаешь это.

Она посмотрела на меня, и выражение ее лица невозможно было понять.

– Ты чертовски хорошо ломаешь комедию, Гарри. Это могло бы одурачить многих. Это выглядело...

– Естественно для меня, – закончил я. – Да.

Она коснулась моей руки и кратко пожала ее. – Так, я предполагаю, что мы кое-что получили?

Я отогнал темные мысли и кивнул: – У нас есть имя.

Берт Декер управлял с полудюжины учреждений, которые обслуживали волшебную толпу в Чикаго. “Товарылевой Руки” гордились предоставлением реквизита и компонентов для черной магии.

О, это было не столь уж зловеще, как звучало. Большая часть модных, самозванных Пожирателей Смерти в Чикаго или любом другом городе, не имела таланта достаточного, чтобы высечь искру, ударив камнем о камень, а тем более, чтобы причинить реальный вред кому-либо. Действительно опасные черные волшебники не делают покупки в таких местах, как “Товарылевой Руки”. Вы можете получить все, в чем нуждаетесь для самой черной магии в долбанном продуктовом магазине.

Но, все равно, много забавляющихся с плохими намерениями думало, что в “Товарахлевой Руки” есть все, что нужно, чтобы создать свою собственную злую империю. И Берт Декер был счастлив брать деньги за их иллюзии.

Я и Мэрфи вошли между странными грибами с правой стороны от нас и баком с тритонами (“Выври свои долбанные глаза” – говорилось на табличке) слева, обогнули большую полку с чем-то напоминающим почти настоящие колдовские атрибуты. Декер был сморщенным, как маленькая жаба, человечком. Он не весил больше нормы, но кожа выглядела слишком свободной, такой, словно он слишком много времени продремал в солярии. Он был безукоризненно ухожен, и волосы отличались великолепной чернотой с достойным вкраплением серебра, которое походило на украшение капота. У него были

черные как бусинки глаза, лишенные теплоты. И когда Декер увидел меня, он нервно облизнул губы.

– Привет, Берт, – сказал я.

Было несколько покупателей, и ни один из них не выглядел ужасно привлекательным. Мёрфи выставила значок так, чтобы все могли увидеть его и сказала:

– У нас есть некоторые вопросы.

С таким же успехом она могла крикнуть “Пожар!”. Магазин мгновенно опустел.

Мёрфи прошла мимо стойки DVD порно со скидкой, пальто приоткрылось как раз, чтобы продемонстрировать наплечную кобуру, которую она носила. Мёрфи взяла один диск, глянула и бросила на пол. “Господи, как я ненавижу продавцов такой дряни”.

– Эй! – сказал Берт. – Вы сломали его, Вы купили его!

– Да неужели, – отозвалась Мёрфи.

Я ослабилась, приблизился и положил обе руки на прилавок, за которым стоял Берт, вторгаясь в его личное пространство. Его одеколон был достаточно силен, чтобы останавливать пули.

– Берт, – я сказал, – сделай по-простому, хорошо? Скажите мне все, что знаешь о Каине. Глаза Декера стали плоскими, и все его тело замерло, точно у рептилии.

– Каин?

Я улыбнулся шире.

– Большой парень, косматые волосы, на вид неряха, с мочой, бегущей по ноге. Он заключил сделку на гелиотропы с женщиной, и ты помог.

Мёрфи остановилась у небольших дымчатых кварцев жеодов. Кристаллы были почти черными с фиолетовыми прожилками, проходящими сквозь них, и они были оценены довольно высоко, в несколько сотен долларов.

– Я не говорю о своих клиентах, – сказал Декер. – Это плохо для бизнеса.

Я поглядел на Мёрфи.

– Берти, мы знаем, что ты замешан.

Она поглядела на меня в течение секунды, и вздохнула. Потом сбила жеод с полки. Он разбился на полу.

Декер вздрогнул и начал, было, протестовать, но возражение умерло у него на губах.

– Ты знаешь, что плохо для бизнеса, Декер? – спросил я. – Наличие большого парня в сером плаще, который болтается в Вашем Маленьком Плохом Амулетном Торговом Центре. Клиенты начинают думать, что Совет обращает на них внимание; как считаешь, насколько хорош будет бизнес?

Декер уставился на меня жабыми глазами.

– Ой, – воскликнула Мёрфи и грохнула об пол очередной жеод.

– Люди попали в больницу, Берт, – сказал я. – Мак один из них, и он был избит на нейтральной территории.

Берт оскалился. Это был жест удивления.

– Да, – сказал я. Вытянул свой жезл из плаща и перелил достаточно силы, чтобы заставить руны и символы, вырезанные вдоль его длины, засиять бледно-оранжевым светом. Поваяло ароматом горящего дерева. – Ты ведь не хочешь высокой температуры, Берт?

Мёрфи сбила другой жеод и сказала:

– Я – хороший полицейский.

– Хорошо, – сказал Берт. – Господи, вы прекратите? Я скажу, но вам это не понравится.

– Я плохо контролирую себя, когда разочарован, Берт, – я поставил наконец тлеющего, точно угли посоха на прилавок. – Действительно плохо.

Берт скривился, уставившись на черные пятна, оставленные на столешнице.

– Эта чувиха пришла за гелиотропом. Но все, что я могу предложить, это дерьмо от Южного Асскарка. Заявила, что она хочет настоящую сделку. Я ответил ей, что продал остатки своей последней партии Каину.

– Женщина не стала иметь дел с тобой, – проронила Мёрфи, – и ты послал ее заключать сделку с осужденным насильником.

Берт посмотрел на нее глазами жабы.

– Как ты узнал, где найти Каина? – спросил я.

– У него есть дисконтная карта здесь. Заполненное заявление.

Я поглядел на порно, наркотики.

– Угу. Что она собиралась делать с гелиотропом?

– Почему это должно меня интересовать? – спросил Берт. – Это – только бизнес.

– Как она собиралась платить?

– Я что похож на гребаную видеокамеру?

– Ты похож на сообщника черной магии, Берт, – заверил его я.

– Дерьмо, – выругался Берт, слегка улыбаясь. – У меня чистые руки. Я ничего не сделал.

Вы ничего не можете доказать.

Мёрфи тяжело посмотрела на Декера, и после этого вышла из магазина.

Я выдал ему свою самую солнечную улыбку.

– Это – плюс работы Серым Плащом, Берти, – сказал я. – Я не нуждаюсь в доказательствах. Мне достаточно только повода.

Берт посмотрел на меня и сглотнул как жаба.

– Она заплатила Визой, – сказал я Мёрфи, когда вышел из магазина. – Медитрина Бассарид.

Мёрфи нахмурилась, заметив мою тревогу:

– Что случилось?

– Ты когда-либо видела, чтобы я платил кредитной картой?

– Нет. Я полагала, что кредитная компания – это не для тебя.

– Давай, Мерф, – сказал я. – Это просто не по-американски. Я не вожусь с такого рода штуками, потому, что у меня магнитная полоса портится через несколько часов.

Она нахмурилась:

– Как делает все электронное. Так?

– Так что, если госпожа Бассарида едва не свела Кейна с ума от ужаса волшебством... – проговорил я.

Мёрфи спросила:

– Почему она использует кредитную карту?

– Потому что она, вероятно, не является человеком, – сказал я. – Нелюди могут пользоваться силой и не портить что-либо, если захотят. Это также объясняет, почему ее послали Каину, чтобы преподать урок, а вместо этого запугали до смерти его.

Мёрфи грубо выругалась.

– Но если у нее есть кредитная карта, она находится в системе.

– До некоторой степени, – сказал я. – Сколько тебе нужно времени, чтобы найти что-то?

Она пожала плечами.

– Посмотрим. У тебя есть описание?

– Иссиня- черные волосы, зеленые глаза, длинные ноги, и огро-омная грудь, – воспроизвел я.

Она посмотрела на меня.

– Цитирую, – сказал я честно.

Уверен, она скрывала улыбку.

– Что ты собираешься делать?

– Вернусь к Маку, – ответил я. – Он оставил мне свой ключ.

Мёрфи искоса глянула на меня.

– Он знал, что сделал это?

Я прижал руку к груди, точно раненный.

– Мёрфи, – сказал я. – Он – друг.

Я взмахнул рукой, пробормотал заклинание и зажег свечи. Осмотрелся вокруг. В баре царил хаос. Стулья были опрокинуты. Соль из сломанного шейкера рассыпалась по полу. Ни один из стульев не был сломан, но знак, означающий предоставление нейтральной территории, был разбит и лежал на земле около двери. Интересная деталь.

Позади бара, где у Мака были холодильники и дровяная печь, все было столь же опрятно как в хирургическом театре, за исключением неубранной печи и нескольких тарелок в раковине. Ничто не походило на подсказку.

Я покачал головой и подошел к мойке, взглянул на тарелки, повернулся и бросил взгляд на пустые шкафы для хранения вещей под баром, где все еще ждало несколько ящиков пива. Я открыл холодильник и уставился на еду, мой живот заурчал. Там была мясная нарезка. Я сделал бутерброд и встал, жуя его, осматривая место и раздумывая. Ни о чем продуктивном не думалось.

Я помыл посуду в раковине, хмурясь и прокручивая в голове сложившуюся ситуацию. Однако не добился даже проблесков, прежде чем меня пронзила мысль. Под баром действительно было немного пива.

Я закончил мыть блюда, обдумывая это. Раньше была тонна? Нет. Я забрал домой полупустой ящик. Другие два были там, где я оставил их. Но Мак обычно держал там целый легион пивных бутылок. Итак, почему теперь только два?

Я прошел к дальнему концу стойки, мысль ворочалась и танцевала где-то на задворках ума, где я не мог видеть ее. Мак держал небольшой офис в дальнем углу, состоящий из стола, деревянного стула, и нескольких шкафов для хранения документов. Его разрешения на общественное питание и выпивку демонстрировались на стене.

Я присел за стол и открыл шкафы для хранения документов. Начал пролистывать отчеты Мака и книги. Знаю, это чертовски невежливо, но я должен был выяснить, что происходит, прежде чем ситуация станет хуже.

И это было то, что пугало меня. Ухудшение ситуации. Я мог бы представить смертного волшебника, движимого мелкой злостью, жадностью, или другим приземленным побуждением, разрушая бар Мака. Люди могут быть до удивительного мелочными. Но нелюди... это было другой историей.

Тот факт, что Бассарида имела кредитную карту, говорил о многом. Она была методичной. Я имею в виду, вы не можете просто сотворить ее из воздуха. Она нашла время, чтобы создать для себя личность. Такая предусмотрительность указала на схему, план, цель. Не устранение Чикагского бара, нейтральной территории, нет, это ни в коем случае не было целью, которую создания из Небывальщины установили для себя, когда тайно вошли в общество смертных.

Происходило что-то большее. Бар Мака, должно быть, был лишь одним из пунктов в плане Бассариды. Или, возможно, стартовой площадкой.

Мак не был волшебником, но у него был здравый смысл. Требовалось нечто побольше, чем подлые уловки, чтобы добраться до его пива, пока он здесь. Держу пари, что у него было больше одного способа понять, если кто-то вторгся в бар в его отсутствие. Так что, если некто хотел добраться до пива, то он нуждался в отвлечении.

Таким, как Каин.

Каин заключил сделку с Бассаридой; очевидно, я полагаю, он дал ей гелиотроп в обмен на неприятности для Мака. К примеру: она устраняет Мака, получает за это гелиотроп, и конец истории. Хороший и аккуратный.

За исключением того, что это не имеет глубокого смысла. Гелиотроп не столь сложно добыть. Зачем кому-то с серьезным волшебным потенциалом делать одолжение Каину, чтобы получить камень?

Возможно, Каин был лишь марионеткой, отвлечением для любого пытающегося следовать за Бассаридой. Что, если она выбрала кого-то, у кого был зуб на Мака, так, чтобы я мог гоняться за ним, в то время как она... сделала то, что она планировала сделать с остальной частью пива?

Черт, вот оно что!

Мне потребовались полтора часа, чтобы найти что-либо в записях Мака. Первой была книга. Действительно старая книга с переплетом из неокрашенной кожи. Это был журнал, очевидно зашифрованный. Штука интересная, но вероятно, несвоевременная.

Второй вещью, которую я нашел, была квитанция, на чертову уйму денег, наряду с перечисленным списком того, что было продано. Все небесно вкусные варева Мака! Кто-то в "Worldclass Limited" заплатил ему очень много денег за весь его текущий запас.

Я подошел к телефону и позвонил Мёрфи.

– Кто купил злое пиво? – спросила та.

– Пиво не зло. Оно – жертва. И я не узнаю название компании. "Worldclass Limited".

Послышался звук нажатия кнопок на заднем плане – Мёрфи искала информацию в компьютере.

– Поставщики провизии, – сказала она спустя мгновение. – Высшего класса.

Я подумал о разрушении, которое могло бы произойти на какой-нибудь свадьбе или бар мицве и задрожал.

– Адские Колокола, – выдохнул я. – Мы должны узнать, куда они были отправлены!

– Ей-богу, Холмс, – Мёрфи сказал тем же самым тоном, каким я говорю: "Еще бы!".

– Да, извини. Что вы узнали о Бассариде?

– Почти ничего, – ответила Мёрфи. – Мне потребуются еще несколько часов, чтобы пробить информацию по ее кредитной карте.

– Нет времени, – сказал я. – Она не волнуется по поводу полицейских. Кто бы она ни была, она запланировала это, чтобы скрыться от подобных мне.

– Будто мы не справимся? – проворчала Мёрфи. – Я перезвоню.

И она снова углубилась в поиски.

– Поставщики провизии не доступны, – вскоре доложила она. – Они работают в частных домах на игре Буллз (команда из НБА – прим. редактора).

Я помчался к Юнайтед Центру¹.

Мёрфи может дунуть в свисток и вызвать артиллерию, но если полицейские, одетые в форму, опередят меня, чтобы вмешаться, и если они сделают это, то, вероятно, пересекутся с Бассаридой. Независимо от того, что она такое, она нечто большее, чем то, с чем они способны сладить. Полицейские могут быть убиты. Так что, опережая Мёрфи, я срочно отправился туда, чтобы найти плохого парня прежде, чем она получит возможность дергать за ниточки, так сказать – за Полицейский Департамент Чикаго.

Это было за полчаса перед игрой, и улицы оказались переполнены. Я припарковался перед гидрантом за полмили до Юнайтед Центра, где тысячи людей утрамбовывали себя в здание арены. Вывернув все карманы, взял билет у спекулянта за невероятную цену, и нырнул в толпу, чтобы пройти через вход так быстро, как только возможно.

Оказавшись внутри, я побежал по самому низкому уровню самого нижнего яруса, где располагались киоски и уборные, окружающие входы на арену – самому переполненному в настоящее время уровню. Туда, где были входы в самое дорогое кольцо частных помещений. Я начал стучать в запертые двери. В первых нескольких никто не ответил, а следующую

¹ Юнайтед Центр (англ. United Center) — крытая спортивная арена, расположенная в Чикаго, Иллинойс. Названа в честь спонсора Юнайтед Эйрлайнс. Является домашней ареной для Чикаго Блэкхокс из НХЛ и Чикаго Буллз из НБА. (прим. редактора)

дверь открыла блондинка в дорогом деловом костюме, демонстрирующем такое декольте, что становилось ясно: ждут кого-то еще.

– Кто Вы? – спросила она, запинаясь.

Я козырнул перед ней удостоверением личности консультанта, слишком быстро, чтобы его рассмотреть.

– Департамент Алкоголя, Табака, и Огнестрельного оружия, мэм, – сказал я голосом чиновника, который походит на мой голос, только был глубже и напыщеннее. Я слышал его от всех видов типов из правительства. – К нам поступил сигнал об испорченном пиве. Я должен проверить Ваш бар, возможно, там находится дефектная партия.

– О, – протянула она, отреагировав так, что я сразу идентифицировал ее как чью-то секретаршу. – Конечно.

Я проник в комнату и прошел к бару, выискивая бутылки и открывая шкафы, пока не нашел одиннадцать темно-коричневых бутылок с простым оттиском на крышке “М”. Марка Мака.

Я повернулся, чтобы найти блондинку. Та протягивала мне в дрожащей руке полупустую бутылку номер двенадцать. Ее глаза были немного расширены. “Гм. Я в беде?”

Скорее я. Я взял у нее пивную бутылку, двигаясь осторожно, и поставил ее с другими.

– Вы чувствуете себя, м-м, больной или как-то странно? – спросил я, продвигаясь на всякий случай к двери, словно красotka шла на меня бейсбольной битой.

Она покачала головой, дыша все более учащенно. Ее наманикюренные ногти прошлись вдоль V-образного выреза блузки.

– Я... я думаю, вы знаете, что я имею в виду, – ее лицо вспыхнуло. – Я вся в нетерпении жду... игру.

– Угу, – я сказал осторожно.

Ее взгляд внезапно стал более теплым и очень откровенным. Я не знаю, чем это было точно, но она внезапно переполнилась той энергией, которая свойственна женщинам, и которая не имеет никакого отношения к волшебству. Температура в комнате подскочила приблизительно раз в десять.

– Возможно, Вы должны обыскать меня, сэр.

У меня внезапно возникла другая идея относительно того, от чего защищался Мак той бейсбольной битой.

И это плохо для него обернулось.

Адские колокола, я думал, что знаю, с чем мы имеем дело.

– Чудесная мысль, – заверил я ее. – Вы оставайтесь здесь и располагайтесь поудобнее. Я собираюсь захватить кое-что на сладкое и вернусь в мгновение ока.

– Хорошо, – проворковала она. Ее пиджак сокользя с плеч на пол. – Поторопитесь! Я постарался улыбнуться ей в полном соответствии со здешней знойной модой и отступил. Потом я захлопнул дверь, проверил ее раму, и сосредоточил мою волю в ладони правой руки. Я направил свое внимание на один край двери и прошептал: “Forzare”.

Металл взвизгнул, когда дверь согнулась в раме. При некоторой удаче теперь потребовалось бы несколько парней с ломami и час-другой, чтобы открыть ее снова. Надеюсь, дамочка не причинит себе вреда до той поры, пока мы предпримем что-нибудь.

Мне потребовались заглянуть еще в три двери, чтобы найти одного из сотрудников “Worldclass Limited”. Молодой человек в темных слаксах, белой рубашке, и черном галстуке-бабочке, спросил, чем он мог бы помочь мне.

Я снова козырнул удостоверением.

– Мы получили сообщение, что Ваша компания, приобрела партию испорченного товара. Полиция Чикаго уже в пути, но пока я нуждаюсь в Вашей компании, чтобы отобрать бутылки прежде, чем кто-либо получит отравление, выпив их.

Молодой человек нахмурился.

– Разве это не Бюро?

- Извините меня?
- Вы сказали Департамент Алкоголя, Табака, и Огнестрельного оружия. Это – Бюро².
- Адские колокола, почему теперь я наткнулся на кого-то, способного думать?
- Я могу снова увидеть удостоверение? – спросил он.

– Слушай, приятель, – сказал я. – Вы получили партию дрянного пива. Если Вы не изымите ее, люди заболеют. Понятно? Полицейские находятся в пути, но если люди начнут жадно пить его сейчас, это не кончится добром.

Он озадаченно глядел на меня.

- Береженого бог бережет, правильно? – спросил я его.

Очевидно, его способность думать не распространялась на области вне задавания глупых вопросов действующим из лучших побуждений чародеям.

- Полагаю, м-м, Вы действительно должны решить это с моим боссом.
- Тогда отведите меня к ему, – потребовал я. – Сейчас.

Поставщик провизии, возможно, был нерешителен, но медлительным он не был. Мы поспешили через все более растущие толпы в одно из рабочих помещений, которые его компания использовала в качестве плацдарма. Множество людей в белых рубашках спешило тут и там с тележками и охапками всего от крекеров с сыром до бутылок вина. Дюжина пустых деревянных ящиков Мака была сложена с одной стороны комнаты.

Мой гид привел меня к выглядящей измотанной женщине. Она слушала его нетерпеливо и оборвала на полуслове.

– Я знаю, знаю, – отрезала сотрудница. – Слушайте, я скажу Вам то же, что сказала и сержанту Мёрфи. Городской санитарный врач уже здесь, и они уже ведут проверку. Я не потеряю свой контракт со стадионом из-за бессмысленной паники.

- Вы уже говорили с Мёрфи? – переспросил я.
- Около пяти минут назад. Послала ее к женщине из города.
- Высокая женщина? – уточнил я, чувствуя, как похолодело в животе. – Иссиня-черные волосы? М-м, грудастая?
- Так вы знаете ее, не так ли? – Главный поставщик провизии покачала головой. – Между прочим, я занята.
- Да, – отозвался я. – Спасибо.

Я выбежал обратно в коридор и понесся туда, где были расположены ящики с пивом, выхватывая жезл на бегу. Я надеялся, что успею вовремя, чтобы помочь Мёрфи. Несколько лет назад я в некотором смысле дал Мёрфи ключ от квартиры. Это был маленький амулет, который позволял ей проходить сквозь магическую защиту, установленную на моей берлоге. Я не потрудился сказать Кэррин, что у вещи была и вторая цель. Я хотел, чтобы у нее было что-то из моего личного имущества, что-то, что я мог в случае необходимости использовать, чтобы найти ее, если должен буду сделать это. Она была бы оскорблена самой идеей.

Быстрая остановка в мужской уборной, круг мела на полу. Я пробормотал заклинание и напал на ее след. Я фактически пробежал мимо, когда чары сообщили мне, что Мёрфи там. Я возвратился к двери и подумал, не снести ли ее жезлом с петель. Войти, так сказать, в стиле шока-и-трепета.

Конечно, большинство своих фокусов я не мог использовать в середине переполненного стадиона, который все больше заполнялся. Я, вероятно, разбил бы окна впереди, а это могло быть опасно для людей, сидящих ниже. Я попробовал открыть дверь, из чисто спортивного интереса и... она открылась!

2 Бюро алкоголя, табака, огнестрельного оружия и взрывчатых веществ (сокращенно ATF) является федеральной исполнительной организацией в Государственном департаменте юстиции США В обязанности Бюро входит расследование и предотвращение преступлений, связанных с незаконным использованием, производством и хранением огнестрельного оружия и взрывчатых веществ, терактов, поджогов и взрывов, а также с незаконным оборотом алкоголя и табачной продукции. (прим. редактора)

Ну, черт возьми. Я предпочитаю более драматический вход.

Я вошел и обнаружил шикарную комнату, тонущую во мраке, с толстыми коврами, кожаными диванами, баром-буфетом, баром с напитками, и двумя женщинами, раскинувшимися на кожаном двухместном диване – ложе любви.

Они посмотрели, когда я закрывал дверь. Выражение лица Мёрфи было, в лучшем случае, неопределенно, ее глаза затуманены и рассредоточены. Зрачки расширены так, что едва был виден синий цвет, а губы немного припухли от поцелуев. Она увидела меня, и медленная и совершенно чувственная улыбка появилась на устах. “Гарри. Ты там”.

Другая женщина выдала мне похожую улыбку, только гораздо более хищную. У нее были волосы до плеч, столь черные, что сравнились бы с тьмой, отливающей синевой. Ее зелено-золотые глаза были ярки, а губы пухлы. Она была одета в серую юбку от делового костюма и рубашку нараспашку. Не совсем прилично. Она была не такой как ее описывал Берт Декер – величавой и прекрасной.

– Так, – сказала она глубоким грудным голосом с хрипотцой. – Это – Гарри Дрезден.

– Да, – Мёрфи говорила нечленораздельно, слово была пьяна. – Гарри. И его жезл.

Она издала смешок.

Я имею в виду, мой Бог, она захихикала.

– Мне нравится его внешность, – оценила брюнетка. – Сильный. Интеллектуальный.

– Да, – призналась Мёрфи. – Я хотела его уже так давно, – она снова захихикала. – Его и его жезл.

Я наставил жезл на Медитрину Бассариду:

– Что Вы сделали с ней?

– Я? – удивилась женщина – Ничего.

Лицо Мёрфи вспыхнуло.

– И все же.

Женщина засмеялась, играя с волосами Мёрфи.

– Мы идем к этому. Я только разделила с нею объятие бога, чародей.

– Я собиралась надрать тебе задницу за это, – сказала Мёрфи. Она озиралась, и я заметил, что сломанная лампа лежит на полу, и журнальный столик, на котором сидела женщина, был свален. Доказательства борьбы.

– Но я чувствую себя так хорошо теперь... – Мерцающие голубые глаза нашли меня. – Гарри, присоединяйся к нам.

– Ты должен. Мы хорошо проведем время, – проворковала женщина Она извлекла откуда-то бутылку пива Мака. – Давай, выпей с нами.

Все, что я хотел, было пивом. Но это не было тем, что я действительно желал. Это было неправильно. Я сказал себе очень твердо, что это неправильно. Даже если Кэррин удалось, так или иначе, заставить кобуру для оружия быть похожей на дамское белье. Или возможно, что-то было со мной.

– Медитрина была римской богиней вина, – сказал я. – И бассариды были другим именем служанок Диониса. – Я кивнул на пиво в ее руке и промолвил:

– Я думал, что менады были винными снобами.

Ее рот расплылся в широкой, неподдельной улыбке, и зубы были очень белыми.

– Любой дух – дух бога, смертный.

– Это – то, с чем экстрасенсорный канал связывает их, – высказал я свою догадку. – Дионис. Бог пирушек и восторженного насилия.

– Конечно, – согласилась менада. – Смертные забыли истинную власть бога. Настало время напомнить им.

– Если вы собирались работать с напитками, почему было не начать с большой цистерны пива на стадионе? Вы получили бы доступ к гораздо большему количеству людей. Она насмешливо глянула на меня:

– Пиво, варившееся в котлах размером с дом, в машинах и затем поданное холодным. У него нет души. Оно не достойно этого имени.

– Понял, – сказал я. – Ты – пивной сноб.

Она улыбнулась, ее великолепные зеленые глаза встретились с моими.

– Мне нужно было что-то реальное. Что-то собравшее любовь и гордость мастера своим созданием.

А это действительно имело смысл, с технической точки зрения. Магия есть во многом, и эмоция – одно из этого множества. Как только Вы начинаете массовое производство, по самой природе процесса Вы утрачиваете чувство личной причастности, которое могли бы иметь к чему-то сделанному вручную. Для целей менады это означало бы, что у выпускаемого на поток пива не было ничего, во что она могла погрузить волшебные зубы, никакого основания, способного принять чары принуждения.

Пиво Мака, конечно, готовилось с гордостью – реальной, личной гордостью, я имею в виду, а не официальной корпоративной гордостью докладчика.

– Почему? – спросил я ее. – Почему вы вообще делаете это?

– Я не одинока в своих действиях, чародей, – ответила она. – И это потому, кем я являюсь.

Я нахмурился и наклонил голову к ней.

– Смертные забыли богов, – сказала она, в ее голосе появился намек на гнев. – Они думают, что Белый Бог вытеснил много богов. Но они здесь. Мы здесь. Мне также поклонялись в своё время, смертный.

– Возможно, вы не знали, – сказал я, – но большинству из нас наплевать на это. Пролиться дождем с ударами молний уже не считается исключительной привилегией. Она зарычала, ее глаза засияли еще ярче:

– Действительно. Мы ушли и оставили мир вам на хранение — и что случилось? Через две тысячи лет вы отравили и изнасиловали мать-землю, давшую вам жизнь. Вы срубили леса, загрязнили воздух, и затемнили колесницу Аполлона зловонием Ваших кузниц.

– И массовые беспорядки на игре Буллз имеют какой-то смысл? – потребовал я ответа. Она улыбнулась, показывая острые клыки:

– Мои сестры устраивали футбольные матчи в течение многих лет. Мы расширяем привилегию. Она отпила из бутылки, оборачивая губы вокруг горлышка, и удостоверилась, что я заметил это. – Умеренность – это отвратительно. Мы следовало бы задушить Аристотеля еще в его хлеву. Алкоголизм – это призыв бога через болезнь. Она оскалилась:

– Урок должен быть преподан.

Мёрфи задрожала, и затем выражение ее лица стало уродливым, взгляд голубых глаз сосредоточился на мне.

– Прояви свое уважение к богу, чародей, – выплонула менада. – Пей или я познакомлю тебя с Пензэусом и Орфеем.

Греческие парни. Оба были разорваны на части менадами и их смертными компаньонками в оргиях, преисполненных восторженного насилия.

Мёрфи теперь дышала учащенно, ее щеки пылали, а глаза горели жаждой и гневом. И она смотрела прямо на меня.

Блин!

– Делаю встречное предложение, – сказал я спокойно. – Развейте чары на пиве и уезжайте из моего города, немедленно, и я не пошлю вас обратно к Эгейскому морю дюжиной кусков.

– Если ты не будешь чтить бога в жизни, – пообещала Медитрина, – тогда ты будешь чтить его в смерти.

Она вскинула руку, и Мёрфи бросилась ко мне, завывая от ярости.

Я побежал.

Не поймите меня превратно. Я повидал немало монстров. Но ни один из них не был маленьким, белокурый и симпатичным, зачарованным той, что, возможно, буквально являлась богиней. Мой выбор был ограничен. Мёрфи была явно не в своем уме. У меня был жезл, готовый к действию, но я не хотел убивать ее. Я также не хотел сойтись с ней врукопашную. Мёрфи изучает в боевые искусства, особенно хороша она в захватах, и если дело дойдет до такого, то я окажусь в ситуации не лучшей, чем Каин.

Я бросился вон из комнаты в коридор, прежде, чем Мёрфи смогла поймать меня и выкрутить руку в некую картину Эшера³. Где-то позади меня раздался звук бьющегося стекла.

Мёрфи наступала мне на пятки, и я активировал свой защитный браслет, когда поворачивался, пытаюсь повернуть его так, чтобы он не причинил ей боли. Мой щит вспыхнул синью и серебром, когда она натолкнулась на меня, и Мёрфи подпрыгнула так, как будто это была твердая сталь. Медитрина следовала за нею, сжимая разбитую бутылку, белки ее глаз выделялись вокруг ярко-зеленого цвета радужки. Иступленное выражение вызывающей ужас радости освещало ее лицо. Она хлестнула по мне тремя быстрыми, изящными движениями, и я сумел увернуться только от одного из них. Горячая боль обожгла мой подбородок и правую руку, и мой жезл отлетел дальше по коридору.

Я не такой мастер, как Мёрфи, но я брал некоторые уроки, а также, что более важно, я получил немало царапин в жизни. В реальной школе жизни вы познаете все быстро, и уроки откладываются до самых костей. Когда я отшатнулся от удара, то превратил свой импульс во вращение и направил мою ногу через Медитрину. Богиня или нет, менада не весила и половины меня, так что я сшиб ее на пол.

Мёрфи огорошила меня ударом, который отдался болью в грудной клетке, и захватила руку прежде, чем я справился с собой. Будь это моя правая рука, я не знаю, что могло бы произойти, но она захватила левую, и я активизировал свой защитный браслет, окружая ее чистой, кинетической энергией и заставляя отдернуть руки.

Меня не волнует, сколько уроков айкидо Вы брали, они не обучат Вас действиям с силовыми полями.

Я протянулся своей волей, крича “Forzare!”, захватил большой пластмассовый контейнер для мусора и швырнул его в Мёрфи. Он жестко ударил в нее и сбил с меня. Я попятился. Медитрина уже была на ногах и подходила сзади, поблескивая разбитой бутылкой. Она отправила меня обратно к стойке с пивом через весь зал, и, когда ее кустарное оружие метнулось вперед, я снова поднял свой щит. Стекло от этого разбилось, порезав ее собственную руку — обычный риск в драке с бутылкой. Но сила удара была достаточна, чтобы дойти до предела щита и хлопнуть меня спиной о прилавок. Я приземлился аккуратно на пиво в пластиковых стаканчиках, пропитываясь варевом.

Мёрфи вскочила на меня, придавливая левую руку, тогда как Медитрина вцепилась в мое лицо ногтями, обе они вопили, как баньши.

Мне пришлось закрыть глаз, когда острый ноготь задел его, но я углядел свой шанс, когда руки Медитрины, горячие, ужасно сильные руки, сжали мое горло.

Я выдавил, задыхаясь, “Forzare!” и протянул правую руку, хватая тонкую цепь, которая поддерживала один конец знака, подвешенного выше стойки с пивом, позади меня. Тяжелый деревянный знак с надписью большими веселыми буквами, которую читают, выбирая выпивку, качнулся вниз и по тяжелой, косящей дуге ударил Медитрину по голове, поражая ее как кулак гиганта. Ее когти прочертили алые полосы на горле, когда менаду оторвало от меня.

Мёрфи потрясено посмотрела вверх, и я потянул ее изо всех сил. Я оттолкнул ее прежде, чем она поняла, куда делась Медитрина. Я почувствовал, как что-то хрустнуло, мой большой

3 Для сюжетов “классических” произведений Эшера характерно остроумное осмысление логических и пластических парадоксов в сочетании с виртуозной техникой. (прим. редактора)

палец вышел из сустава, и взвыл от боли. Пусть с несколько меньшей силой, знак качнулся назад и приложил Мёрфи по голове. Как раз в этот момент появилась полиция.

В то время как они арестовывали меня, мне удалось убедить полицейских, что с пивом Мака было что-то неладно. Они связались с поставщиками провизии и изъяли целую партию, прежде, чем его могло выпить больше, чем горстка людей. Было отмечено несколько случаев дикого поведения, но никто больше не пострадал.

А мне ничего хорошего не светило! В конце концов, я был весь пропитан “Бадвейзером” и напал на двух привлекательных женщин. Я был оправлен в вытрезвитель, который разозлил меня, главным образом, потому что я не получил даже долбанного пива. Вдобавок к этому, я так и не смог посмотреть игру, и это после того, как заплатил за билет по невероятным тарифам! В этом мире нет никакого долбанного правосудия!

Мёрфи появилась утром, чтобы освободить меня. У нее были фингал и ушиб в форме знака на скуле.

– Так, давай проясним кое-что прямо сейчас, – сказала Мёрфи. – После того, как мы зашли в “Товары Левой Руки”, мы отправились по следу на игру Буллз. Там столкнулись с менадой, была драка и я отправилась в нокаут.

– Да, – сказал я.

Действительно не было никакого смысла говорить по- другому. Гнусная выпивка разрушила ее память о вечере. Правда только встревожила бы Кэррин.

Черт, это беспокоило меня. Куда сильнее, чем я хотел думать.

– Ну, Бассарида исчезла из больницы, – сообщила Мёрфи. – Таким образом, она не объявится, чтобы выдвинуть обвинения. И, учитывая, что ты работал со мной над расследованием, плюс несколько человек сообщили о побочных эффектах, которые звучат так, как будто они были под наркотиками с рогипнолом⁴ или чем-то похожим. Кроме того, именно ты заставил полицейских изъять остальные бутылки. Мне удалось снять с тебя обвинения в уголовном преступлении. Осталось только обвинение в пьяном дебоше.

– Вау, – без энтузиазма отреагировал я.

– Могло быть хуже, – сказала Мёрфи. Мгновение она молча рассматривала меня. – Ты выглядишь так, словно побывал в аду.

– Спасибо, – поблагодарил я.

Она серьезно посмотрела на меня. Потом улыбнулась, встала на цыпочки и поцеловала меня в щеку.

– Ты – хороший человек, Гарри. Давай, я подвезу тебя домой.
Я улыбался, пока шел к ее машине.

4 Рогипнол (Flunitrazepam), также известный под многими сленговыми названиями, – это седативный препарат, отпускаемый по рецепту. Один из наиболее опасных наркотиков. (прим. редактора)